

ИЗУЧЕНИЕ СТРЕЛЕЦКОГО ВОССТАНИЯ 1682 года В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

STUDYING OF STRELETSKY REVOLT OF 1682 IN DOMESTIC HISTORICAL LITERATURE

R. Aminov

History institute of S.Mardzhani AN RT, Kazan

International scientific-practical conference "Development of national historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

aminov@mail.ru

Аминов Рустем Равилевич

Институт истории
им.Ш. Марджани
АН РТ, Казань

Материалы международной научно-практической конференции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке", г.Москва, 21 декабря 2012 года.

Стрелецкое восстание 1682 года – это крупное антиправительственное выступление стрельцов и солдат Москвы, поддержанных частью горожан и крестьян окрестных сёл.

Стрелецкие выступления называют в отечественной историографии и Стрелецким восстанием [4, 185], и Стрелецким движением [3, 37], и Московским восстанием [1, 131], и Стрелецким бунтом [7, 225]. Это свидетельствует о неоднозначности выступления стрельцов и необходимости изучения истории стрелецкого восстания. Однако на сегодняшний момент в историографии нет целостного представления о подходах историков к сущности Стрелецкого восстания 1682 года.

Отечественные учёные XIX века видели различные причины и предпосылки Стрелецкого бунта 1682 года. И.И. Голиков считает причиной восстания политические действия Софьи против Нарышкиных, направленные на захват власти. Н.Г. Устрялов же зачинщиками восстания называет сторонников Софьи, а именно Александра Милославского и Петра Толстого.

С.М. Соловьёв считает причиной восстания интриги Софьи и её действия, направленные против Нарышкиных с целью захвата власти. Костомаров писал, что трудно было оспорить Софье законность царствования Петра, царского сына, избранного волею земли, нарушение народной воли могло совершиться только путём бунта, и для этого в Москве нашёлся готовый, горючий материал. Таким образом, Костомаров также как и Соловьёв считает Софью причастной к началу восстания.

Н.Я. Аристов считает причиной Стрелецкого восстания 1682 г. недовольство народа и, в частности, стрель-

цов своим положением, и поддерживает точку зрения большинства историков о том, что причиной восстания 1682 года послужила классовая борьба. А.Г. Брикнер причину Стрелецкого восстания не раскрывает. Более того, исследователь не только не указывает дату подачи стрельцами челобитной, но и вовсе не говорит о ней; возможно, это вызвано тем, что Брикнер считал причиной восстания не тяжёлое положение стрельцов, а интриги внутри двора.

Е.Г. Белов отмечает, что действия царевны Софьи против Нарышкиных не могли явиться причиной стрелецких волнений 1682 г.

На развитие событий Стрелецкого восстания 1682 г. отечественные исследователи XIX в. смотрели по-разному. Так, И.И. Голиков приводит лишь список погибших, а подробности того, кто и каким образом умер от рук стрельцов, в работе Голикова отсутствуют. Н.Г. Устрялов пишет об убийстве стрельцами Аверкия Кирилова, доктора Гадена, Ивана Языкова [11, 36–37]. Н.И. Костомаров в описании многих событий не солидарен с С.М. Соловьёвым так, например Костомаров упоминает о смерти стрелецкого начальника Горюшкина и Юрнева о смерти которых, не говорят, Соловьёв Брикнер и Аристов. Кроме того Костомаров в своём труде умалчивает о списке жертв стрельцов. Также он не указывает, в отличие от Соловьёва на то что Хованский делал знаки чтобы стрельцы бросились на Матвеева, этот факт также не указан в работах Брикнера и Аристова. Но в то же время Костомаров как и Соловьёв напоминает о том, что именно 15 мая был убит царевич Дмитрий (сын Ивана Грозного), а также об убийстве Даниэля Гадена Костомаров пишет: 17 мая, "Рано утром, в Немецкой слободе поймали в одежде нищего и в лаптях несчастного Даниэля. Даниэля повели

в застенок, пытали, а потом рассекли на части" [7, 222].

С Костомаровым в вопросе о смерти и даты смерти Гадена солидарны Соловьёв и Аристов, Брикнер указывает только на мучительную смерть Гадена.

Аристов в отличие Соловьёва, Костомарова и Брикнера, утверждает что "Уже 16 мая Софья пыталась обра- зуметь стрельцов и говорила строго, чтобы они, помня крёстное целование, так к ним в дом их государев не приходили с невежеством".

А.Г. Брикнер в своей работе не указывает много важных сведений, например таких что "Хованский делал стрельцам знаки, чтобы они бросились на Матвеева" [10, 261]. Этот факт также отсутствует у, Костомарова и у Аристова.

Также учёный, в отличие от Соловьёва, Костомарова и Аристова, не указывает на тот факт, что царевна Софья и Марфа Матвеевна (вдова царя Фёдора Алексеевича), просили стрельцов не убивать фон Гадена. Соловьёв и Брикнер указывают в своих работах на то, что по просьбе некоторых бояр, опасавшихся гнева черни, а также царевны Софьи, Иван Нарышкин был отдан на растерзание. Об этом событии не говорят Костомаров и Аристов.

При анализе трудов исследователей XIX в. выясняется, что они не сходятся во мнении относительно того, кого и когда убили стрельцы во время восстания.

Так, например, Брикнер не описывает в своём труде убийство стрельцами Ф.П. Салтыкова, а также убийство Аверкия Кирилова, об убийстве которого упоминает Аристов, а также об убийстве в первый день бунта Горюшкина и Юрьевна, о чём сообщает Костомаров.

Но, несмотря на все недостатки работы Брикнера он сообщает, что мятежники действовали, очевидно, по предварительно составленному плану, руководствуясь списком жертв, на котором было обозначено не менее 46 лиц" [5, 49]. Здесь стоит обратить внимание на то, что Брикнер даёт определённое количество жертв в отличие от Н.Я. Аристова, С.М. Соловьёв открывает для читателя фамилии жертв, но не указывает их количество, Н.И. Костомаров утверждает, что количество жертв было около 40.

Соловьёв подробнейшим образом описывает события, связанные с требованиями стрельцов после бунта. А именно то что стрельцы потребовали, чтобы на Красной площади установили столб и чтоб на нём были написаны имена "всех этих злодеев и вины их, за что побиты"; а также, чтобы их никто бунтовщиками и изменниками не называл. Эти сведения отсутствуют в работах Брикнера, Костомарова и Аристова.

Е.А. Белов в своей статье уделяет большое внимание взаимосвязи восстания мая 1682 г. в Москве и событий 1689 (попытки Софьи произвести переворот, после которой её заточили в Новодевичий монастырь) и 1698 гг.

Отечественные учёные ХХ в. так же, как и исследова-

тели XIX в., по-разному объясняли причины и предпосылки Стрелецкого восстания 1682 г. М.М. Богословский считал причиной восстания интриги Софьи. С.К. Богоявленский видел причины восстания в тяжёлом положением стрельцов. Богоявленский не указывал на то, что И.А. Хованский вызвал эти волнения, но отмечал, что Хованский мог содействовать тому, что движение стрельцов приняло политический характер. С.К. Богоявленский придерживался той точки зрения, что волнения не были вызваны интригами Софьи.

Л.В. Черепнин причиной Стрелецкого восстания считал недовольство стрельцов притеснениями и злоупотреблениями своих полковников [8, 19]. Также он указал, что стрельцы вмешались в дворцовую борьбу ради улучшения своего положения.

А.А. Новосельский считал, что анализ списка лиц, на которых в первую очередь обрушилась ярость стрельцов, позволяет заключить, что значительное место в стрелецком списке жертв занимали личные недруги Хованского и его семья и что список был составлен, вероятно, не без его участия [9, 327]. Поэтому Новосельский главным зачинщиком восстания считает И.А. Хованского, а не царевну Софью.

В.И. Буганов, в значительной степени основываясь на труде Сильвестра Медведева "Созерцание краткое", полагал, что предпосылками восстания являлось недовольство широких кругов населения ("людей"): "Обвинения на неправды и обиды "всюду не точию в мужех, но и в жёнах словеса от обид и в неполучении правых дел всюду про-исходили". Таким образом, по Буганову, недовольство вызывала широко распространившаяся система взяточничества, неправедного суда, всяких насилий и притеснений, особенно засилье временщиков, вообще всяких "великих", "начальных" людей, то есть правящей верхушки государства [6, 87–88].

По А.П. Богданову же, стрельцы подняли восстание с целью не допустить боярского правления ввиду того, что малолетний Пётр был не в состоянии руководить государством [2, 22].

Ход и итоги стрелецкого восстания 1682 года были рассмотрены отечественными историками XX в. в различной степени. Так, труд М.М. Богословского, являясь публикацией материалов о правлении Петра Великого, не содержит достаточно материала для исследования Стрелецкого восстания 1682 г. Например, у Богословского не отмечен факт смерти доктора Гадена (это отмечено в работах С.К. Богоявленского, В.И. Буганова и А.П. Богданова).

С.К. Богоявленский упоминает об убийстве Аверкия Кириллова, Салтыковых, Нарышкина, А.С. Матвеева, затрагивает в своей работе проблему списка жертв и приходит к выводу, что он был заранее продуман стрельцами. В этом с ним солидарен В.И. Буганов.

Иную точку зрения на вопрос участия простого народа имеет В.И. Буганов который, ссылаясь на официальные правительственные документы (грамоты о сборе ратных людей для борьбы с восставшими, об окончании восстания) подтверждают известия об участии "народа" в событиях середины мая: стрельцы и солдаты "приходили на наш государский дом... бестудством и безстрашием с народом и со всяким ружьём", а Хованского и А. Юдина "с товарищи" казнили 17 сентября не только за "их многое воровство" и за "измену", но и "за возмущение в народе" (или: "возмущение народа") [6, 148]. Так же следует упомянуть, что Буганов ссылаясь на разрядную записку "Смутное время" приводит список жертв" [6, 150]. Таким образом, Буганов считает, что у стрельцов был заранее составлен список людей, которых они желали убить.

Л.В. Черепнин рассматривал в основном взаимосвязь Стрелецкого бунта 1682 года с другими восстаниями, выступлениями, происходившими в одно время или после стрелецкого восстания 1682 года в частности с восстанием на Дону, возглавленное сначала атаманом Ильей Ивановым, а затем Иваном Терским, а также с выступлением в Москве в 1682 году боярских холопов, которые громили приказы и уничтожали документы, фиксировавшие холопью несвободу [9, 20].

А.А. Новосельский в "Очерках истории СССР. Период феодализма. XVII век", вследствие обобщающего характера труда, подробно не описывает Стрелецкое восстание 1682 г., но и не оставляет без внимания вопрос о связи стрельцов с другими слоями населения. Исследователь приходит к выводу о том, что Стрелецкое восстание не имело внутренней связи с интересами трудящихся классов и не было антифеодальным движением. Таким образом, вывод А.А. Новосельского по этому вопросу со-

впадает с положениями, выдвинутыми С.К. Богоявленским, Богоявленский сообщает о том что "Московские крестьяне не могли принимать участия в стрелецком восстании, так как их в городе было мало и у них со стрельцами не было ни каких точек соприкосновения" [4, 202].

Богоявленский утверждает, что стрельцы были одиночки, "и только отдельные лица из разных слоёв посадского населения примкнули к ним.

Работа В.И. Буганова "Московские восстания конца XVII века" стоит особняком в ряду других и выделяется тем, что в ней рассмотрены все вопросы, связанные со Стрелецким восстанием 1682 г., а также тем, что В.И. Буганов использовал в своём труде наибольшее количество источников.

А.П. Богданов по вопросу о списке жертв восстания солидарен с С.К. Богоявленским и В.И. Бугановым и считает, что этот список был продуман заранее [1, 139].

Таким образом, Стрелецкое восстание 1682 г. в отечественной историографии XX века изучено довольно подробно. События Стрелецкого восстания 1682 года изучались отечественными историками XIX и XX века, как в общих, так и в специальных работах, но, несмотря на хорошую изученность данной тематики, целостного подхода и фундаментального труда об истории Стрелецкого восстания 1682 года на сегодняшний день нет. Также следует сказать что и по сей день отечественные историки спорят о причинах и предпосылках восстания, его особенностях у каждого из них как видно из данной статьи свои точки зрения на каждый из аспектов и нюансов восстания стрельцов в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.П. Начало московского восстания 1682 г. в современных летописных сочинениях / А.П. Богданов // Летописи и хроники. Сб. статей. – 1984. – С. 131–147.
2. Богданов А.П. Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. / А.П. Богданов. – М., Вече. 2008. – 352 с.
3. Богословский М.М. Пётр I. Материалы для биографии / М.М. Богословский. – М.: ОГИЗ, 1940. – 435 с.
4. Богоявленский С.К. Хованщина / С.К. Богоявленский // Исторические записки.– 1941. – Т. 10 – С. 180–221.
5. Брикнер А.Г. История Петра Великого / А.Г. Брикнер. – М: Фирма СТД, 2007. – 640 с.
6. Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века / В.И. Буганов. – М: Современник, 1969. – 442 с.
7. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М: Эксмо, 1998. – Т. III. – 1300 с.
8. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век / Под ред. А.А. Новосельского. – М: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – 383 с.
9. Памятники русского права. Выпуск седьмой. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII века / Под редакцией Л.В. Черепнина. – М: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 510 с.
10. Соловьёв С.М. Сочинения. Книга VII. История России с древнейших времён Т. 13 / С.М. Соловьёв. – М: Эксмо, 1991. – 428 с.
11. Устялов Н.Г. История царствования Петра Великого / Н.Г. Устялов. – СПб., – 1858 – 1864. – 400 с.